

λωσιν ἐπὶ πάντα, οὐ ἂν ἐπιβάλη τὴν χεῖρα αὐτοῦ, ἕως ἂν ἐξολοθρεύσῃ αὐτὸν καὶ ἕως ἂν ἀπολέσῃ αὐτὸν ἐν τάχει διὰ τὰ πονηρὰ ἐπιτηδεύματα αὐτοῦ, διότι ἐγκατέλειπε τὸν Κύριον· προσκολλήσῃ δὲ Κύριος εἰς αὐτὸν τὸν θάνατον, ἕως ἂν ἐξαναλώσῃ αὐτὸν ἀπὸ τῆς γῆς, εἰς ἣν εἰσπορεύεται τοῦ κληρονομήσαι αὐτὴν· στένων εἶη καὶ τρέμων ἐπὶ τῆς γῆς ὡς ὁ Κάιν κληρονομήσει τὴν λέπραν τοῦ 125
Γιεζῆ καὶ τὴν ἀγγρόνην τοῦ Ἰούδα· σχισθεῖσα ἡ γῆ καταπίη αὐτὸν ὡς τὸν Δαθάν, Κορὲ καὶ Ἀβειρών, ἔχων καὶ τὰς ἀράς πάντων τῶν ἀγίων καὶ θεοφόρων πατέρων. οὕτω κέκριται καὶ ἀπεφασίσθη παρ' ἡμῶν συνοδικῆ διαγνώσει. ὄθεν εἰς ἔνδειξιν τῆς γενομένης ταύτης εὐλόγου ἐκκλησιαστικῆς διαιτήσεως ἀπελύθη καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον πατριαρχικὸν καὶ συνοδικὸν σιγίλλιωδες ἐν μεμβράναις 130
γράμμα, καταστρωθὲν κὰν τῷ ἱερῷ κώδικι τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, ἐν ἔτει σωτηρίῳ χιλιοστῷ ὀκτακοσιοστῷ δευτέρῳ κατὰ μῆνα σептέμβριον ἐπινεμήσεως ἑκτῆς.

† Καλλίνικος ἐλέω Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης. 135

† ὁ Ἡρακλείας Προκόπιος.

† ὁ Νικομηδείας Ἀθανάσιος.

† ὁ Χαλκηδόνος Ἰωακείμ.

† ὁ Δέρκων Ἱερόθεος.

† ὁ Προύσης Ἀνθιμος. 140

.....

Ed. Kurtz.

Riga, August 1911.

Завѣщаніе Воилы.

Четыре года тому назадъ В. Н. Бенешевичъ напечаталъ греческій текстъ очень интереснаго завѣщанія боярина XI вѣка, но до сихъ поръ не далъ къ нему никакого комментарія. Документъ этотъ напечатанъ почти безъ всякихъ исправленій, не смотря на то, что, по справедливому замѣчанію издателя, пониманіе текста представляетъ очень большія трудности, такъ какъ онъ кишитъ самыми вопіющими нарушеніями всѣхъ правилъ этимологіи и синтаксиса, лишень всякой систематической отдѣлки и кромѣ многихъ непонятныхъ словъ и выраженій, извѣстныхъ уже изъ другихъ памятниковъ, содержитъ еще и новыя такія же непонятныя (Журн. Мин. Нар. Просв. 1907 г. май, стр. 218—231). Не легко установить грамматически правильный текстъ и объяснить нѣкоторые термины, тѣмъ не менѣе понять смыслъ завѣщанія, издавнаго г. Бенешевичемъ, вполне возможно.

Въ концѣ документа сказано: Настоящее завѣщаніе написано по моей просьбѣ рукою Θεοδουλα, монаха и пресвитера церкви Богородицы, и подписано свидѣтелями въ 12-й индиктѣ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 6567 г. (1059 г).

140. καὶ ἄλλαι ἀρχιερατικαὶ ὑπογραφαὶ δυσανάγνωστοι.

Затѣмъ слѣдуетъ подпись: Евстаѳій протоспаѳарій и патъ Воила подписаль собственноручно. Парижская рукопись, откуда извлечено завѣщаніе Воилы, содержитъ Лѣствицу Іоанна Лѣствичника и непосредственно передъ текстомъ завѣщанія находится запись, сдѣланная переписчикомъ такого содержания: Окончена Лѣствица по повелѣнію Евстаѳія протоспаѳарія и ипата Воилы рукою моею Θεодула, монаха и просвитера пресвятой Богородицы Салимъ, оба Каппадокійцы, въ царствованіе Исаака Комнина, при патріархѣ царственнаго града проедрѣ и протовестиаріи Константинѣ и при патріархѣ антиохійскомъ Θεодосіи въ 6567 году индикта 12-го 4 апрѣля въ 7-мъ часу въ святую и великую субботу, при катепанѣ едесскомъ Іоаннѣ Дукици, при дукахъ Антиохіи Адрианѣ и императорской Месопотаміи (Αὐτοῦστης Μεσσοποταμίας) проедрѣ Ааронѣ, при магистрѣ Василии Парадунави, при Іоаннѣ Монастиріотѣ Иверійскомъ, Панкратіи (Багратѣ) Васпураканскомъ и при Іоаннѣ Комнинѣ куропалатѣ и доместикѣ царскихъ школъ. Завѣщатель называется еще разъ слѣдующимъ образомъ: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа я Евстаѳій, протоспаѳарій при Золотой Палатѣ (πρωτοσπαθάριος ἐπὶ τοῦ χρυσοτριλίβου) и ипатъ, дѣлаю настоящее завѣщаніе по доброй волѣ и непремѣнному своему желанію. Такъ какъ и ипатъ и протоспаѳарій названія чиновъ, при чемъ ипатъ старше протоспаѳарія, надо думать, что протоспаѳарій при Золотой Палатѣ (ср. Miklosisch et Müller, Acta et diplomata graeca, v. V, p. 1, 2) было придворнымъ званіемъ. Вышеприведенная запись не противорѣчитъ другимъ нашимъ свѣдѣніямъ и перечисляетъ административныхъ лицъ, имѣвшихъ какое-нибудь соприкосновеніе съ владѣльцами имѣнія, лежавшаго въ антиохійской еемѣ. Какъ видно изъ изслѣдованія Скабалановича (Византійское государство и церковь, стр. 193, 195, 198), Антиохія и Месопотамія были еемами-дукатами, а Эдесса еемой-катепанатомъ. Названные здѣсь губернаторы не встрѣчаются въ другихъ источникахъ; мы знаемъ только одного Аарона, бывшаго до 1053 г. катепаномъ Васпуракана. Всѣ свѣдѣнія, сообщенныя въ записи Θεодула и которыя мы можемъ провѣрить, исполнѣ точны. Куропалатомъ и главнокомандующимъ Исаакъ Комнинъ назначилъ брата своего Іоанна (Bryenn. p. 19—20). Константинъ Лихудъ, занявшій патріаршую кафедру въ самомъ началѣ 1059 г., дѣйствительно былъ раньше проедромъ и протовестиаріемъ (Attalios. p. 66 προεχειρίσθη δὲ πατριάρχης Κωνσταντῖνος πρόεδρος καὶ πρωτοβεστιάριος ὁ Λειχούδης). Въ списокѣ антиохійскихъ патріарховъ, составленномъ преосв. Порфиріемъ Успенскимъ, послѣ Петра, т. е. послѣ 1052 г., значится Θεόδωρος или Θεодосίος (Скабалановичъ, Византійское государство и церковь, стр. 420). Кедринъ сообщаетъ, что въ 1057 г. антиохійскій патріархъ Θεόδωρος содѣйствовалъ восшествію на престолъ императора Исаака Комнина (Cedr. II, p. 636).

Завѣщаніе Воилы касается главнымъ образомъ недвижимаго имущества, оставленнаго дочерямъ, но попутно Воила знакомитъ насъ съ нѣко-

торыми подробностями своей жизни, которымъ съ нашей точки зрѣнія совсѣмъ не мѣсто въ юридическомъ документѣ. Вмѣстѣ со своей женой Анной Евстаеѣй Воила переселился изъ своей родины, изъ Каппадокійской еемы въ Антиохійскую еему. Отъ жены Анны было у него трое дѣтей, дочь Ирина, вышедшая замужъ за спафарокандидата Григорія, дочь Марія, выданная за мерарха Михаила, и сынъ Романъ. Сынъ умеръ въ младенческомъ возрастѣ, на третьемъ году жизни за 6 лѣтъ до составленія завѣщанія, т. е. въ 1053 г. Черезъ три года послѣ этого за сыномъ послѣдовала мать, постригшаяся передъ кончиной.

Воила поселился въ невоздѣланной мѣстности, гдѣ скрывались змѣи, скорпионы и дикіе звѣри. Въ имѣніи, называвшемся Танцуту или Салимъ, онъ построилъ усадьбу и храмъ во имя Богородицы, оросилъ бесплодную землю, поднялъ новыя, насадилъ сады и виноградники, устроилъ водяныя мельницы, завелъ домашній скотъ. Кромѣ Салима ему принадлежали имѣнія Вузина (или Визина) и Варта, участки земли подъ названіемъ Паравуни (или Паравони), Исеи, Цалима, Узики, Хоспакрати, Коптерій, Офидовуни, Кузнерія. Не вся эта земля оставалась въ рукахъ Воилы въ моментъ совершенія имъ завѣщанія. Участокъ Узики онъ продалъ, Коптерій и Хоспакрати подарилъ бѣднымъ братьямъ сиротамъ Христофору и Георгію, Офидовуни и Кузнерія вмѣстѣ съ участкомъ Кальмухи потребовалъ въ свою пользу покойный дукъ Антиохійской еемы. Имѣніе Варта въ томъ видѣ, какъ онъ его принялъ, нисколько его не улучшивъ, Воила вынужденъ былъ продать вышеупомянутому магистру Василию, занимавшему какую-то важную должность. При этомъ Воила сообщаетъ, что онъ роздалъ въ долгъ магистру Василию, покойному дукѣ и его покойной женѣ до 25 литръ (1800 номизмъ, т. е. 10044 рублей) и получилъ отъ нихъ письменныя долговыя обязательства, по которымъ однако не было уплочено. Вотъ маленькая подробность, рисующая византійскіе нравы.

Послѣ этого у Воилы оставались четыре имѣнія Танцуту или Салимъ, Вузина, Паравуни и Исеи. Изъ имѣнія Салимъ онъ выдѣлилъ четыре участка, которые завѣщалъ духовенству и освобожденнымъ рабамъ. Въ приданое дочерямъ Воила назначилъ по 30 литръ (2160 номизмъ, т. е. по 12052 рубля каждой). Старшая дочь Ирина, вышедшая замужъ за спафарокандидата Григорія, получила эту сумму деньгами, тканями и скотомъ повидимому не сполна и по завѣщанію ей оставлено не только недоплаченное приданое, но и гораздо больше. Въ имѣніи Танцуту или Салимъ жили по всей вѣроятности крѣпостные, платившіе 80 номизмъ аренды и пастбищное, сумма котораго въ завѣщаніи не обозначена. Все имѣніе Салимъ и указанный его доходъ завѣщаны Иринѣ. Второй дочери Маріи, вышедшей замужъ за мерарха Михаила, выдано было деньгами, вещами и скотомъ 10 литръ. Чтобы и она получила, какъ сестра, 30 литръ, отецъ оставилъ ей половину имѣнія Вузина, которое онъ цѣнилъ не меньше 40 литръ.

Вторую половину имѣнія Вузина Воила завѣщаль (въ полную собственность) выстроенной имъ церкви Богородицы, чтобы обезпечить духовенство и церковные расходы; священники и діаконъ должны были получать руги по 26 номизмъ въ годъ, а на освѣщеніе храма должно было итти 12 номизмъ ежегодно. Кромѣ того на кладбищѣ, гдѣ лежали мать, жена и сынъ Евстаѳія Воилы и гдѣ должны были положить и его, стояла церковь во имя священномученицы Варвары. Этому храму Воила завѣщаль на поминъ души по 12 номизмъ въ годъ, которыя по всей вѣроятности должны были доставляться ему изъ доходовъ имѣнія Вузина; сверхъ того въ пользу церкви св. Варвары оставлено было 200 модіевъ хлѣба и тысяча литръ вина, получавшіеся съ имѣнія Паравуни. Надо полагать, что въ имѣніи Вузина были опредѣленныя арендныя статьи, и половина имѣнія приносила не меньше 50 номизмъ, что при оцѣнкѣ въ 20 литръ составляло бы 3½ процента. Четвертое имѣніе Исеи Воила продалъ своему зятю Михаилу за пять литръ (360 номизмъ), т. е. 2008 рублей.

Храму Богородицы Воила пожертвовалъ иконы, священные сосуды, облаченія и бібліотеку. Пожертвованы восемь позолоченныхъ эмалированныхъ иконъ, св. Георгія, св. Θεοδора съ св. Георгіемъ, Распятія двустворчатая, Богородицы малая икона, Богородицы двѣ большія иконы, Распятія и св. Василія, двѣнадцать бронзовыхъ иконъ (σαρούτια ср. Типикъ Пакуріана, стр. 52, Патмоскій инвентарь, стр. 512 (Byzantin. Zeitschr. Bd. I) *σαρούτζ* по объясненію Дюканжа мѣдь), тридцать иконъ писанныхъ золотомъ на деревѣ (*ήλιογραφίες χρυσές* вм. *ύλογραφίαи χρυσαί*), изображающихъ господскіе праздники и разныхъ святыхъ, десять маленькихъ иконъ разныхъ святыхъ, восемь складныхъ (*διπλωταί*) иконъ и еще двѣ иконы, такъ что всего Воила пожертвовалъ 70 иконъ. Кромѣ того онъ пожертвовалъ три креста, эмалированный позолоченный съ иконами (*ἔχων εἰκόνας βλεμία ἔξ*, въ завѣщаніи Атталіаты стр. 47 (Sathas Bibl. Graec. V. I) *εἰκὼν ἀργυρά διάχρυσος ἔχουσα εἰκόνα λαμρία ιη'*), маленький серебряный и предназначенный для крестныхъ ходовъ эмалированный посеребренный. Пожертвованы слѣдующіе священные сосуды: чаша съ дискомомъ, еще два диска серебряные позолоченные, деревянная чаша съ дискомомъ съ ихъ принадлежностями, именно красными шелковыми платами (*ἐγχειρία βλατένια*) и шестью воздухами (*ποτηροκαλύμματα*), двѣ лжицы, звѣздица, *ήθμός* (вѣроятно ковшъ, въ завѣщаніи Атталіата р. 48 *ίθμός*), персидская голубая хоругвь (*φλάμυλον περσικὸν λευκοπράσινον*), чашу для теплоты (*σπονδηνήτζην*), два мѣдныхъ подсвѣчника, пять желѣзныхъ, одинъ серебряный, двѣ паламы съ восемью лампадами, шесть паникадилъ съ цѣпами, четыре литыхъ (*χοτά* вм. *χυτά*), двѣ кадильницы и ковчегъ со святыми мощами (*καμπρίτζια*, Патмоскій инвентарь р. 513 *καμπρίτζιν ἔχων λείψανα*, въ завѣщаніи Атталіата р. 48 *καμπρίον*). Изъ облаченій пожертвованы, пять священническихъ облаченій (*στολές ιερῶν*), двѣ черныхъ фелони, четыре бѣлыхъ, одна пурпуровая, всего семь фе-

лоней съ епитрахилями и поясами, два омофора (вѣроятно на случай прїѣзда епископа), покрывало для престола (τραπεζοφόρον σακαραμάχην) съ крестами и надписями, другое покрывало шелковое (χάσδιον) фиолетоваго цвѣта (ιαστόν).

Всѣ свои книги Воила пожертвовалъ храму Богородицы. Въ числѣ ихъ находилось, какъ онъ выражается, его драгоценное или лучше безцѣнное сокровище, Евангеліе, писанное сплошь золотыми буквами (χρυσόγραφον διόλου), съ золотыми изображеніями четырехъ евангелистовъ (χρυσῶς ἱστορίας ἔχον τοὺς τέσσαρας εὐαγγελιστάς), съ 89 золотыми миниатюрами. Серебрянный позолоченный переплетъ имѣлъ эмалированныя украшения и по всей вѣроятности позолоченныя же застежки или же украшения въ видѣ застежекъ (κομποθέλικό ἐστίν, въ Патмосскомъ инвентарѣ р. 514—515 нѣсколько разъ встрѣчается при описаніи Евангелій выраженіе κομποθηλόκιον, κομβός пуговица, θηλόκι застежка, такъ какъ упоминаются 6 и 7 такихъ κομποθηλόκια, и говорится о мѣдныхъ κομποθηλόκοβουλλα, и при описаніи одного Евангелія отдѣльно о 6 κομπούς серебряныхъ, одномъ мѣдномъ и четырехъ серебряныхъ θηλόκια, позволено предполагать, что рѣчь идетъ не о застежкахъ, а объ украшенияхъ на нихъ похожихъ).

Въ перечнѣ Воилы, составленномъ случайно безъ всякой системы, значатся богослужебныя книги, Священное писаніе, отцы церкви, книги историческія. Изъ богослужебныхъ книгъ перечислены кромѣ помянутаго роскошнаго Евангелія, Евангеліе на пергаментѣ, Праксапостолъ (Πραξεποστόλος вм. Πραξαπόστολος), Псалтирь и Псалтирь, раздѣленная на чтенія (по всей вѣроятности надо читать не στιχηρόν ἐν καὶ στιχολόγια δύο, какъ у Бенешевича, а ψαλτήριον ἐν, въ Патмосскомъ инвентарѣ р. 515 упоминаются ψαλτήρια στιχολογίας и въ завѣщаніи Атталіата р. 49 ψαλτήριον τῆς στιχολογίας), Еортологія, Тріодь, три кондакарія, два прологія, пять октоиховъ, два стихирарія для пѣнія, служба архистратигу Михаилу. Изъ книгъ Священнаго Писанія упоминаются маленькое простое Четвероевангеліе, Праксапостолъ большого формата съ Лугомъ духовнымъ (Іоанна Мосха), Толкованіе на четвероевангеліе, книга Бытія съ притчами и пророками, Пятикнижіе большого формата съ двумя книгами царствъ, другое Пятикнижіе, два сборника съ извлеченіями изъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Изъ житій святыхъ перечисляются шесть Миней, два синаксаря, четыре книги Метафрастовыхъ житій (Μεταφράσεις, въ завѣщаніи Атталіата р. 67 Μεταφράσεις δύο, τὸ μὲν ἐν τὸ πρῶτον τοῦ Ἰαννουαρίου μηνός, τὸ δὲ ἕτερον ἔχον Φεβρουάριον, Μάρτιον καὶ Ἀπρίλλιον, также озаглавлены житія въ инвентарѣ Патмоской библиотеки ἡ μεταφράσεις τοῦ Νοεμβρίου μηνός р. 516), книга, названная Ἐκλογίδην, по всей вѣроятности представляла выборки изъ Миней (въ типикѣ Пакуриана стр. 53 μηνῶν ἐκλογάδιον), житіе Антипы (?) съ похвальными ему словами (въ рукописи εἰς τὸν . . . τίπα δύο λόγοι καὶ τὸν βίον του, Бенешевичъ предполагаетъ Ἀντίπα), подъ Малениномъ (ὁ Μαλεηνός) скрывается можетъ

быть житіе игумена Михаила Малеина, а подъ Нифонтомъ (ὁ Νήφων) житіе Нифонта. Изъ отцовъ церкви завѣщаны сборникъ, содержащій Шестодневъ Василия Великаго и произведенія Иоанна Златоуста, Василия Великаго 16 тетрадей противъ Евномія, Иоанна Златоуста этическихъ сочиненія (Ἠθικά) въ трехъ книгахъ, другія творенія Златоуста, Исидора Пилусіота вопросы и письма, Епифанія Кипрскаго опроверженіе ересей (Πανάρριον), Иоаннъ Дамаскинъ со стихами Богослова.

Для назидательнаго чтенія имѣлись Путеводитель (Ὁδηγός), подъ которымъ безъ сомнѣнія разумѣется сочиненіе Анастасія, синайскаго монаха VII вѣка (Fabric.-Harles Biblioth. X 573, Bardenhewer Patrologie p. 538, Krumbacher p. 538), двѣ Лѣствицы Иоанна Лѣствичника (Κλήμακες δύο), два Патерика, Пчела, апокрифическое завѣщаніе двѣнадцати ветхозавѣтныхъ патріарховъ (τῶν δώδεκα πατριαρχῶν). Сюда же надо отнести книгу, которая въ завѣщаніи Воилы озаглавлена Παντέχτης. Читатель надо Πανδέκτης, книга эта упоминается въ завѣщаніи Атталіата (p. 49) и въ каталогѣ афонскихъ библиотекъ (Sathas, Bibl. Graec. v. I p. 278 Πανδέκτης τῶν τῆς θείας γραφῆς δογμάτων ἐν κειφ. 138, ср. p. 283). Намъ извѣстенъ Пандектъ монаха Антиоха, сборникъ въ 130 главъ составленный имъ около 620 г. и представляющій извлеченія изъ Священнаго Писанія и отцовъ церкви (Fabr.-Harles X 500, Bardenhewer p. 532, Krumbacher p. 146). Кромѣ того Воила завѣщала Писиды (ὁ Πισίδης) т. е. стихи Георгія Писиды, жившаго въ VII-мъ вѣкѣ при императорѣ Иракліи, два хронографа, дѣянія Халкидонскаго собора, книгу съ какими то толкованіями (ἐξηγηταί), учебникъ грамматики (собственно грамматическіе вопросы, ἐρωτήματα τῆς γραμματικῆς), Эзопа и снотолкователь. Нѣкоторыя книги по краткимъ названіямъ, сообщеннымъ Воилой, трудно опредѣлять. Неизвѣстно, что скрывается подъ названіемъ Александръ (ὁ Ἀλέξανδρος). Въ завѣщаніи Атталіата (p. 50) упоминается βιβλίον ἔχον τὴν σύνοψιν τοῦ Εὐαγγελίου καὶ τὸν Ἀλέξανδρον καὶ τὰ λοιπὰ ἀναγνώσματα, въ Патмосскомъ инвентарѣ (p. 516) βιβλίον πανηγυρικὸν τὸ καὶ παρ' ἡμῶν λεγόμενον Ἀλεξανδρινόν. Подъ Филономъ (ὁ Φίλων) надо разумѣть по всей вѣроятности неизвѣстнаго языческаго александрійскаго философа и не автора тактики (Krumbacher p. 635), а того Филона Карпаѳійскаго, который по словамъ Свиды написалъ комментарий къ Пѣснѣ пѣсней (Fabr.-Harles X 479 ἔγραψεν ὑπόμνημα εἰς τὸ ἄσμα τῶν ἁσμάτων) и который значится въ каталогѣ афонскихъ библиотекъ (p. 272 Φίλωνος ἐπισκόπου εἰς τὸ ἄσμα ἁσμάτων, въ Патмосскомъ инвентарѣ p. 523 Φίλωνος ἐρμηνεία εἰς τὴν Γένεσιν). Воила завѣщала какую-то книгу о Персіи (Περσικά) и тутъ можно высказать разныя догадки. Фабрицій (X 600) упоминаетъ о неизданномъ сочиненіи Анастасія Синайскаго о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Персіи (ἐξήγησις περὶ τῶν ἐν Περσίδι πραχθέντων), въ каталогѣ афонскихъ библиотекъ (p. 272) значится Ἀγαθίου ῥήτορος ἱστορίαί τῆς Περσῶν βασιλείας. Такъ какъ въ библиотекѣ Воилы былъ Георгій Писидъ, возможно предположеніе, что Περσικά это обширное (1093 стиховъ) произведеніе того же автора εἰς

την κατὰ Περσῶν ἐκστρατείαν Ἡρακλείου (Krumbacher, 710). Подъ ἡ λευκίπι скрывается по всей вѣроятности романъ Ахилла Тація.

Перечисленные въ завѣщаніи книги были пожертвованы храму съ тѣмъ однако, что дочери Воилы имѣли право пользоваться ими для чтенія, пѣнія и ученія; продать ихъ другому лицу онѣ не имѣли права, но пользоваться ими могли безъ согласія духовенства по собственной волѣ, гдѣ, когда и сколько угодно. Это естественно, потому что и самая церковь составляла собственность помѣщика.

Своимъ дочерямъ Воила завѣщаетъ и заботу о церкви и церковныхъ обрядахъ. Они должны праздновать слѣдующіе дни: праздникъ Богородицы именуемый τὰ ἐπιλόχεια τῆς Θεοτόκου (въ Синаксарѣ Евергетидскаго монастыря, изд. проф. Дмитріевскаго стр. 358, подъ 26 декабря ἐπιλόχεια τῆς Θεοτόκου), Успеніе Богородицы, Введеніе во храмъ и Воздвиженіе Креста, служить панихиды 5 ноября въ день памяти родителей Воилы, 26 сентября въ день памяти его жены и въ день его смерти, когда онъ умретъ, соблюдать три поста, великій, петровскій и рождественскій, а также поститься по средамъ и пятницамъ, за исключеніемъ пасхальной недѣли и двѣнадцатидневнаго промежутка отъ Рождества Христова до Крещенія, согласно установленіямъ семи вселенскихъ соборовъ.

Завѣщаніе предусматриваетъ тотъ случай, что наслѣдникъ не будетъ исполнять воли завѣщателя относительно церкви, не будетъ служить панихидъ, и будетъ неисправно содержать храмъ. Въ такомъ случаѣ, говоритъ завѣщатель, пусть наслѣдники владѣютъ усадьбой Салимъ, имѣніемъ Исеми и Паравуни, а имѣніе Вузина пусть служитъ для содержанія духовенства и освѣщенія обоихъ храмовъ, какъ вышеупомянуто. Выше было сказано, что половина имѣнія Вузина отдается дочери Маріи, а другую половину Воила оставляетъ храму Богородицы (καταλιμπάνω πρὸς τὸν ναὸν τῆς Θεοτόκου μου) на содержаніе служащихъ въ немъ клириковъ, именно на ругу священникамъ и діаконамъ 26 (надо думать номизмъ) и на освѣщеніе 12, и на храмъ св. Варвары тоже 12. Изъ этого не ясно изложеннаго мѣста повидимому вытекаетъ, что церквамъ были завѣщаны доходы съ половины имѣнія Вузина. Изъ двухъ мѣстъ завѣщанія можно вывести заключеніе, что между дочерьми отецъ подѣлилъ только доходы съ имѣній, право же собственности остается за обѣими безраздѣльно. Въ одномъ мѣстѣ говорится: Если милостью Божіею и заступничествомъ Богородицы обѣ мои дочери завтра будутъ жить въ мирѣ и любви и будутъ обитать въ томъ же самомъ моемъ домѣ противъ храма Богородицы, пусть все мое движимое и недвижимое имущество принадлежитъ имъ поровну. Въ другомъ мѣстѣ читаемъ: Право собственности (δαστοτεία) на Салимъ, Вузина, Исео и Паравуни должно принадлежать обѣимъ моимъ дочерямъ поровну, если онѣ будутъ жить дружно и въ мирѣ. Но надо думать, что при жизни Воила назначилъ дочерямъ въ приданое часть доходовъ и выражалъ поже-

ланіе, чтобы послѣ его смерти онѣ владѣли оставленными имъ имѣніями сообща. Такія пожеланія могли имѣть значеніе только нравственное, а не юридическое. Очевидно, ихъ нельзя было принудить отдать все имѣніе Вузина полностью въ пользу церкви, въ случаѣ несоблюденія ими религиозныхъ обрядовъ. Изъ завѣщанія не видно, чтобы дочери Воилы не имѣли право продать это имѣніе.

Евстаѳій Воила сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о своихъ служителяхъ, которые были рабами и которыхъ онъ освободилъ за долго до составленія завѣщанія, такъ что они сдѣлались римскими гражданами (*πολίται Ῥωμαίων*). Изъ нихъ нѣкоторые умерли раньше 1059 г., другіе въ то время были еще живы; всѣмъ имъ Воила подарилъ на вѣчныя времена (въ полную собственность) свободные участки земли (*ζευγότηρια ἐλεύθερα*), т. е. не связанные съ барщиной или крѣпостной зависимостью. Къ нимъ принадлежалъ Кириакъ, выросшій съ Воилой и сопровождавшій его во всѣхъ его путешествіяхъ. Воила женилъ его на свободной дѣвушкѣ, сестрѣ монаха и просвитера Климента, и тяжело заболѣвъ назначилъ ему легатъ, т. е. въ пожизненное пользованіе, 15 номизмъ въ годъ, въ 1053 г. назначилъ ему еще 10 номизмъ, а по завѣщанію сверхъ 25, номизмъ оставилъ ему еще 10 номизмъ въ виду того, что сына его Константина присоединилъ къ клиру церкви Богородицы. Служанкѣ своей Семніи онъ въ два раза опредѣлилъ два легата, женилъ сына ея Василия, почтилъ его саномъ іерея и завѣщалъ ему зевгаръ земли (*ζευγότηριον*) и легатъ въ 10 номизмъ. Точно также далъ онъ свободу сестрамъ Софіи и Марицѣ, мужьямъ и дѣтямъ ихъ. Авазгу завѣщалъ онъ зевгаратны участокъ (*ζευγότηριον ἐν*), Ласкарю воидатный (*βοηδοτήριον ἐν*), Никитѣ воидатный и легатъ въ три номизмы. Георгія, сына Авазга, и Михаила сына Ласкаря, Воила сдѣлалъ клириками церкви Богородицы и оставилъ имъ легаты, Георгію пять номизмъ, Михаилу три номизмы. Освобождаетъ Воила отъ рабства Маркіана и Сотирика, Григорія и жену его Теодору онъ дѣлаетъ свободными во спасеніе души жены своей Анны, Григорія Воила сдѣлалъ діакономъ церкви Богородицы, и въ качествѣ діакона онъ получалъ денежную ругу и хлѣбъ натурою и могъ зарабатывать еще деньги перепискою рукописей, сверхъ того ему оставленъ былъ легатъ въ три номизмы. Силигнію уже раньше освобожденную Воила отдалъ въ услуженіе дочери своей Маріи на четыре года съ 12-го индикта до перваго и выдалъ ее замужъ за своего раба Апосфарія, которому онъ также даруетъ свободу и оставляетъ легатъ въ три номизмы. Во спасеніе души въ память сына Романа Воила даетъ свободу рабу своему Мусесу и отцу его Гарипію. Въ другомъ мѣстѣ завѣщатель пишетъ, что раньше онъ забылъ упомянуть о рабѣ своей Зоѣ, купленной имъ за 400 номизмъ, что онъ ей также даруетъ свободу. Представляется невѣроятнымъ, чтобы Воила заплатилъ за рабу такую большую сумму (2232 рубля). Въ Василикахъ (I. 46, tit. 14, cap. 4) опредѣлена цѣна на рабовъ. Рабъ или раба, не знавшіе никакого ремесла, оцѣнивались въ

20 номизмъ, когда имъ было больше 10 лѣтъ и въ 10 номизмъ дѣти. Знающіе какое нибудь ремесло или искусство, за исключеніемъ писца и врача, цѣнились въ 30 номизмъ. Цѣна писца установлена въ 50 номизмъ, врача въ 60 номизмъ. Высшая оцѣнка въ 70 номизмъ дается внуку, знающему какое-нибудь искусство. Такса на рабовъ повторена въ Пирѣ (Zachariä, Ius Graeco-romanum I 134), памятникъ той же эпохи, что и завѣщаніе Воилы, слѣдовательно, она въ то время не потеряла силы и 400 номизмъ за рабу сумма баснословная. Говоря объ освобожденныхъ рабахъ, завѣщатель высказываетъ пожеланіе, чтобы ихъ дѣти обучались Священному Писанію и богослуженію въ храмѣ Богородицы (πρὸς τὴν τῶν ἱερῶν γραμμάτων μάθησιν), т. е. у мѣстнаго духовенства и затѣмъ сдѣлались сами клириками.

Въ концѣ завѣщанія Воила говоритъ довольно своеобразно: Душеприкащиками (ἐπιτρόποις, исполнителями завѣщанія) я назначаю прежде всего Господа Вседержителя и Родившую его безъ сѣмени, затѣмъ свѣтлѣйшаго магистра господина Василия и брата его достоуважаемаго вестарха господина Фарезмана и боголюбивѣйшаго мѣстнаго епископа (ἐπίσκοπον τῆς ἐνορίας), распорядителями и управителями зятьевъ моихъ спаарокандидата Григорія и мерарха Михаила. Эпитропы, функціи которыхъ были предусмотрѣны закономъ (Zachariä, Griechisch-Römisches Recht p. 162), должны были слѣдить за исполненіемъ завѣщанія, а управленіе имѣніями, завѣщанными дочерямъ, Воила предоставилъ ихъ мужьямъ, считая это очевидно не женскимъ дѣломъ.

Въ виду явной порчи текста, мѣстами совершенно безсмысленнаго, я вынужденъ былъ оставить нѣкоторыя фразы безъ перевода и объясненія, и очень желательно было бы, чтобы филологи пересмотрѣли по рукописи и исправили интересное завѣщаніе Воилы.

II. Безобразовъ.

2. ХРОНИКА.

Дѣятельность Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1910 году.

Дѣятельность Института въ 1910 году выразилась:

- 1) въ устройствѣ засѣданій;
- 2) въ поѣздкахъ съ ученой цѣлью;
- 3) въ обработкѣ добытаго матеріала и въ изданіи ученыхъ трудовъ;
- 4) въ пополненіи музея и библіотеки Института.

I. Въ 1910 году состоялось торжественное засѣданіе Института 19 марта. Предположенное осенью очередное засѣданіе было отложено по случаю неблагоприятнаго по холерѣ времени, съ согласія Господина Почетнаго Предсѣдателя Института.

На торжественномъ засѣданіи 19 марта были сдѣланы слѣдующія сообщенія: